

© 2023

Алексей Седлов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)
(e-mail: sedlovap@bk.ru)

ДЕШЕВЫЙ ТРУД И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В КОНТЕКСТЕ СВО НА УКРАИНЕ

Сжатие российского рынка труда в результате оттока иностранной рабочей силы в период пандемии сменилось его восстановлением и последующим ростом. Развитие СВО на Украине снизило предложение на российском рынке труда и усилило спрос на отечественных работников. Разнонаправленные векторы предложения на рынке рассмотрены в работе в контексте оценки влияния дешевого труда мигрантов из стран СНГ на экономический рост. Квалифицированы системные причины технической отсталости недооцененных отраслей экономики, являющихся адекватной средой для дешевого труда; даны характеристики и направления влияния рынка труда с низкими доходами на инновационное развитие экономики.

Ключевые слова: рынок труда, экономический рост, рабочие места, заработная плата, рабочая сила, мигранты, СНГ, мобилизация, иммиграция.

DOI: 10.31857/S020736760024280-7

Рассмотрение проблемы диалектики дешевого труда и экономического роста имеет основной оценку спроса на дешевые трудовые ресурсы в современной России¹, с одной стороны, и примитивизации предложения на рынке труда, в том числе в связи со СВО на Украине, с другой. При этом спрос и предложение рассматриваются в контексте труда мигрантов из бедных стран СНГ, составляющих ядро, основу низкооплачиваемого контингента российского рынка труда, включающего иностранную рабочую силу и национальные кадры из числа граждан РФ.

Трансформация российского рынка труда в результате пандемии COVID-19 получила новый импульс вместе с началом СВО на Украине. Так, предполагалось, что сжатие рынка труда, имевшее место в результате локдауна и оттока иностранной рабочей силы в 2020 и 2021 годах, будет продолжаться. Однако резкий обвал курса рубля неожиданно сменил вектор на его укрепление и стабилизацию, что явилось решающим фактором для восстановления и даже для отмеченного во втором квартале 2022 г. превышения допандемийных значений трудовой иммиграции из стран СНГ.

Вместе с тем беспрецедентное санкционное давление повлекло дальнейшее сокращение контингента квалифицированной иностранной рабочей силы из развитых стран: ее численные значения оказались близки к нулю, что,

¹ Половина занятых в России имеют среднюю заработную плату ниже 32244 руб./мес.
URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/06/2021/60c35c509a79474d3acd5872>

несомненно, усилило негативную тенденцию примитивизации российского рынка труда.

К октябрю 2022 года ход развития военной операции на Украине потребовал частичной мобилизации граждан РФ из числа наиболее трудоспособных категорий населения. Очевидно, что неквалифицированные мигранты из стран СНГ по большей части не способны заменить покинувших рынок труда россиян. Вместе с тем отметим, что в сложившейся неординарной ситуации эта категория мигрантов становится существенной составляющей рынка труда, готового к требованиям мобилизационной экономики.

Разумеется, форс-мажорные обстоятельства усиливают значение иностранного сегмента рынка труда, однако они не снимают давно назревших системных проблем российской экономики. Так, основой экономических систем развитых стран являются инновационное развитие и рынки квалифицированного труда. Очевидно, что в мировой экономической системе современная Россия характеризуется технологическим отставанием, спросом на малопроизводительный дешевый труд и рынком труда с низкими доходами², становление которого имеет исторические корни.

Теория дешевого труда в национальной экономике, основанная на минимальных нормах оплаты и прожиточного минимума, сложилась в советские годы, когда государство взяло на себя удовлетворение значительной части социальных потребностей работника. В дальнейшем сторонники рыночного фундаментализма утвердили тезис о том, что «рост заработной платы не обеспечит конкурентоспособность российской экономики»³, в связи с чем минимальные нормы дешевого труда были на долгие годы возведены в статус концепции.

Длительный этап развития российской экономики позволил констатировать неоспоримую взаимозависимость дешевого труда и слабого экономического роста, который за последние 30 лет продемонстрировал существенное отставание от роста в развитых странах и еще в большей мере — от мирового уровня. Так, по расчетам экономистов МГУ, основанным на данных МВФ, за означенный период экономика России выросла на 20-25%, в то время как рост мирового ВВП увеличился в 2,8 раза⁴. На фоне неадекватно большой доли неквалифицированного и малопроизводительного труда в экономике России, низкая цена рабочей силы создает диспропорции во вновь создаваемой стоимости, где в ущерб оплате труда превалируют налоги, доходы от собственности и прибыль предпринимателя — факторы, которые «не создают условий для развития человеческого потенциала и инноваций» [14. С. 222].

² Половина населения имеет доход ниже 27034, 04 руб./мес., половина выше. По данным Росстата в 2020 г. в среднем по России показатель составил 27034, 04 руб./чел. URL: <https://gogov.ru/articles/median-salary>

³ Доклад «Воспроизводство человеческого потенциала в период глобальных вызовов современности» // Институт экономики РАН. 2022. С. 17.

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/10/2022/635a77549a794717a32c9aef>

Существенную часть российского рынка низкооплачиваемого труда составляет сегмент иностранной рабочей силы из бедных стран СНГ, демпинговые цены на которую способствуют сохранению низких стандартов оплаты, условий и цены труда в национальном сегменте⁵ российской экономики. Не отрицая негативного влияния трудовой иммиграции на уровень заработной платы и инновации, авторы придерживаются экономической логики, согласно которой рынок труда следует за инвестициями и созданными рабочими местами. При этом очевидно, что низкие доходы населения не способны стимулировать рынок товаров и услуг, а соответственно, генерировать спрос на инвестиции и создание достойных рабочих мест.

Однако в причинно-следственной связи «инвестиции – рынок труда» приоритеты очевидны: слабое технико-технологическое развитие и отсутствие рабочих мест с достойными условиями и оплатой труда являются причиной соответствующего спроса на дешевую рабочую силу, наиболее активным субъектом, которой являются мигранты из бедных стран СНГ. В российских реалиях рынок товаров и услуг определен «голландской болезнью», классическим следствием которой является дисбаланс рентабельности сырьевых отраслей, работающих на мировой рынок с высокими ценами, с одной стороны, и остальных недооцененных отраслей, работающих на слабый внутренний рынок, с другой.

Неразвитый фондовый рынок и высокая ключевая ставка, адекватные политике ЦБ по таргету инфляции, практически отсекают большинство отраслей реальной экономики от финансовых ресурсов, оставляя национальные проекты, по существу, единственной «ниточкой» передачи сырьевой ренты в недооцененные отрасли. Эти условия вырабатывают модель экономического поведения хозяйствующих субъектов, основанную на ожидании финансовой помощи от государства и тотальной экономии издержек, в значительной мере усиленную приоритетом инвестиций в «быстрые деньги»⁶ без капложений и больших сроков окупаемости. Разумеется, такой парадигме в наибольшей мере соответствует экономия на живом труде за счет привлечения дешевого труда мигрантов.

Заработная плата как инструмент сегментации и оценки спроса на рынке труда.

Ключевую особенность иностранного сегмента российского рынка труда следует рассматривать в контексте заработной платы как важнейшего элемента всей системы распределительных отношений и центрального звена мотивационного механизма привлечения к труду. Применительно к предмету нашего исследования в качестве основы анализа целесообразно принять положение, что неадекватно низкая цена иностранной рабочей силы из стран СНГ определяет существенные деформации в оплате труда национального сегмента, инновационном развитии и экономическом росте всей хозяйственной системы [7. С. 99].

⁵ Здесь и далее под «национальным сегментом» подразумевается отечественный сегмент рынка труда, занимаемый лицами с российским гражданством.

⁶ Парадигма «быстрых денег» рождает приоритеты экономического роста за счёт деиндустриализации и развития торговли, завязанной на импортные поставки.

Доказательства гипотезы влияния низкой цены рабочей силы на экономический рост целесообразно начать с рассмотрения отличий границ российского рынка труда иностранной рабочей силы от условий его формирования в развитых странах. Эти особенности становятся ясными благодаря проецированию на российские реалии теории двойного рынка труда М. Пиоре, согласно которой в развитых странах мигранты из бедных стран занимают особый рынок труда по профессиям низкой квалификации и не пользующихся спросом местного населения [12].

Заработные платы⁷ в национальных сегментах рынках труда принимающих развитых стран кратно превышают низкий уровень оплаты труда в секторе занятости мигрантов, что обеспечивает границы его автономии [7. С. 24]. Так, в этих странах вакансии уехавших на родину во время локдауна мигрантов из бедных стран, как правило, остаются без внимания местных кадров⁸. Совершенно иная ситуация на рынке заработных плат имеет место в России, где нижний сегмент рынка труда в национальной экономике практически идентичен уровню оплаты в большинстве сфер труда, занимаемых мигрантами из бедных стран ЦА. На пересечения заработных плат мигрантов и россиян указывают многие отечественные экономисты [3].

Наиболее информативным показателем, демонстрирующим конкурентные пересечения сегментов рынка труда, занятых иностранцами и россиянами, является средне- медианная заработная плата, которая, по данным Росстата, в 2022 году составила в среднем по России 32244 руб.⁹ Это значит, что половина работников в России получают заработную плату ниже этой величины. В то же время, по данным Федерации мигрантов России, проводившей исследования под руководством ученых МГУ, средняя заработная плата мигрантов составила 47 тыс. руб. В этом контексте анонсируемый Росстатом показатель среднемесячной заработной платы в РФ в размере около 54,6 тысяч рублей менее информативен, так как располагается в зоне сектора квалифицированного труда российской экономики, который в подавляющей части, свободен от мигрантов.

Проведенный сопоставительный анализ индикаторов оплаты труда дает веские аргументы для утверждения тезиса об отсутствии автономии рынка труда иностранной рабочей силы и весьма значительной зоне конкуренции мигрантов и национальных кадров. Вместе с тем еще раз подчеркнем, что теория «двойного рынка труда» М. Пиоре основана на постулате о полной автономии рынка труда неквалифицированной рабочей силы. Очевидно, что российский рынок малооплачиваемого труда не отвечает этим условиям, а алгоритм оценок не применим к его условиям.

⁷ Пособие по безработице и иные социальные выплаты также кратно превышают зарплаты мигрантов из бедных стран.

⁸ URL: https://www.kp.ru/daily/217172.5/4274289/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

⁹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/06/2021/60c35c509a79474d3acd5872>

Вместе с тем постулат теории М. Пиоре о «своей нише» для мигрантов вполне адекватен интересам государственно-частного партнерства. В этом контексте подчеркнем известный тезис о либеральной позиции государства и слабости профсоюзов, который, как правило, обеспечивает приоритеты найма работодателем мигрантов из бедных стран. Нередко мигранты оказываются предпочтительнее местных работников по объективным причинам (трудоспособный возраст, готовность работать интенсивнее и продолжительнее норм, в том числе в условиях пандемии), из-за чего возникает клубок противоречий, который на практике решается не в пользу инноваций и местных кадров.

Существенным препятствием разумных ограничений и норм использования иностранцев является декларативный характер конкурентных преимуществ национальным кадрам¹⁰, более требовательных к условиям труда и его оплаты. Развитыми странами выработаны механизмы, основанные на привлечении иностранной рабочей силы, которая не должна ущемлять интересы занятости граждан принимающей стороны. В качестве защиты отечественных кадров от нежелательной конкуренции используется широкий арсенал норм – от списков востребованных профессий до «обязательных объявлений о вакансиях (*labour market tests*) и согласия профсоюзов на привлечение иностранцев [4. С. 47]. В менее развитых странах, с отрицательным миграционным балансом и более примитивной структурой занятости, имеет место ярко выраженное демпинговое влияние низкой цены иностранной рабочей силы на оплату труда в нижнем сегменте национальной экономики.

В контексте причин доминанты дешевого труда в российской экономике следует обозначить ряд институциональных факторов, особенностей. Слабая миграционная привлекательность российского рынка труда с его низкими доходами ставит страну в положение аутсайдера на мировом рынке квалифицированного труда. При этом центральным звеном, основным показателем содержания миграционной привлекательности, является заработная плата («теория зависимости миграций от территориальных различий в заработной плате П. Самуэльсона, М. Фридмана, и «теория факторов притягивающих и выталкивающих» Эверета Ли)

Санкционное давление¹¹, в контексте СВО на Украине, ускорило процесс примитивизации рынка труда за счет ухода иностранных компаний и роста значения рабочих профессий. В контексте СВО в этом тренде следует оценить мобилизацию и эмиграцию с последующими возрастными и гендерными изменениями на рынке труда, которые, однако, не являются факторами постоянного ряда.

¹⁰ По данным ВЦИОМ 44% москвичей считают, что приезжие отнимают у них рабочие места. URL: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/2617614/>

¹¹ С 2014 г. западные санкции в отношении российской экономики приобрели системный характер.

В отечественной практике не создано механизма оценки потребностей предприятий, отраслей в иностранной рабочей силе, основанного на разработке нормативов ее использования¹², а соответственно, и обоснованной системы квотирования привлечения мигрантов из стран СНГ по отраслям, профессиям, регионам, страны в целом.

Наконец, основным институтом, определяющим доминанту дешевого труда в экономике России, является исторически сложившийся в советские годы низкий уровень оплаты труда рядовых работников, который базировался на минимальных нормах оплаты, установленных исходя из прожиточного минимума, едва обеспечивающего физическое выживание. В этот период значительную часть социальных потребностей, обеспечивало государство. Впоследствии, при переходе к новым формам собственности в 1990-е годы, эти же нормы дешевого труда легли в основу рыночного фундаментализма, адепты которого утверждали, что рост заработной платы сделает российскую экономику неконкурентоспособной. При этом неадекватный в новых условиях показатель прожиточного минимума, лежащего в основе минимальной оплаты, долгое время не обеспечивал не только расширенного, но и простого воспроизводства рабочей силы [5].

Разумеется, широкое распространение дешевого труда закономерно определило гигантские масштабы бедности в России – в 2020 году около 20 млн человек оказались за чертой бедности [6. С. 65]. В последние годы минимальные нормы ПМ и МРОТ показывают номинальный рост. Так, с 1 января 2022 года Указом Президента МРОТ составил 13835 руб., что на 4% превышает ПМ¹³. Вместе с тем Росстатом за 9 месяцев 2022 года отмечено большое число занятых, заработная плата которых значительно меньше этой величины, что определено региональными особенностями и подтверждает тезис об инерционности развития экономики (почти у миллиона работников этот показатель составляет менее 7 тыс. рублей в месяц)¹⁴.

Центральным звеном в цепочке причинно-следственных связей негативного влияния дешевого труда мигрантов на экономику являются установки предпринимателя на экономию живого труда, который составляет гипертрофированную долю в совокупных затратах на производство товаров, услуг. В примитивной экономике излишняя, избыточная дешевая иностранная рабочая сила¹⁵ становится причиной тотальной экономии на живом труде – догмой ресурсного, экстенсивного экономического развития¹⁶, сходного с «нефтяной

¹² Требования к разработке которого определены уже не первой Концепцией государственного регулирования миграционной политики РФ. Последняя редакция «на 2019-2025 годы» утверждена Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622.

¹³ URL: https://news.mail.ru/economics/54350025/?frommail=1&utm_partner_id=704

¹⁴ Данные Росстата за 9 месяцев 2022 года.

¹⁵ При этом донорами являются беднейшие на евро-азиатском пространстве страны ЦА.

¹⁶ Вице-премьер Правительства РФ М. Хуснуллин, выступая на ПЭФ, озвучил нехватку и необходимость привлечения 5 млн мигрантов в качестве программной цели развития до 2024 года.

иглой» — их суть одинакова: «дешевые ресурсы позволяют добиваться результатов без вложений в человеческий капитал, науку, прогрессивные технологии, цифровизацию, зеленую экономику» [15. С. 222].

Многие российские эксперты, экономисты отмечают негативные стороны рассматриваемого явления. Так, Е.Б. Яковлева в своей работе «Западные теории внешней трудовой миграции (критический анализ на основе европейских и российских реалий)» отмечает, что в результате масштабного использования дешевого труда мигрантов падает ВВП и совокупный спрос, а экономика страны попадает в «миграционную ловушку» [9. С. 69].

Таким образом, для российского рынка труда с низкими доходами характерны частые конкурентные пересечения (мигрантов и российских кадров) и демпинг цены труда, которые определяют цепочку негативных экономических последствий влияния дешевого труда на экономический рост: низкие стандарты условий и оплаты (минимальные нормы оплаты труда, прожиточного минимума, пособия по безработице) приводят к пренебрежению инновациями и застою экономического развития.

Вместе с тем, было бы неверным преувеличивать негативное или позитивное влияние дешевой рабочей силы из стран СНГ на уровень заработной платы и экономику принимающей страны в целом, рассматривая ее в качестве главной причины падения или роста экономики или отдельных макроэкономических показателей. Представляется, что доминирующим фактором при подборе персонала является технико-технологическое состояние рабочего места: механизация, электровооруженность, использование нано-технологий или иные его характеристики, определяющие требования к компетенциям соискателей.

На макроуровне для оценки характеристики рабочих мест может быть использована теория технологических укладов, разработанная российским экономистом С.Ю. Глазьевым [2]. Согласно положениям этой теории, в российской экономике преобладают третий, четвертый и частично пятый технологические уклады, в развитых странах, соответственно четвертый, пятый и частично шестой. Иными словами, неквалифицированная рабочая сила из стран СНГ адекватна современному спросу российской экономики.

При этом «теоретически неприкосновенным», или мало связанным с технологическим прогрессом, является безусловное исключение, которое представляют рабочие так называемых «сквозных» профессий, не имеющие тесной связи с рынком труда (уборщики, грузчики, упаковщики, курьеры, водители, сиделки, разнорабочие)¹⁷. Особенность российского рынка состоит в более широком спектре сфер приложения труда мигрантов и частых пересечениях в зонах конкуренции с российскими гражданами.

¹⁷ В развитых странах эти профессии, как правило, замещают иностранцы. В России на рынке труда с низкими доходами, это чаще зона конкуренции с местными кадрами.

Важной отличительной чертой российской экономики является высокая степень дифференциации заработной платы высоко- и низкооплачиваемых категорий населения. Так, доли живого труда в ВВП в национальном доходе современной России характеризуются положительной динамикой и довольно высокими показателями средней заработной платы в высокооплачиваемом сегменте экономики, соизмеримыми с ее уровнем в развитых странах ЕС [15. С. 221]. В то же время крайняя децильная группа низкооплачиваемого сектора национальной экономики России отличается низким уровнем и слабой динамикой роста¹⁸. Именно эта группа занятых чаще оказывается в зоне конкуренции с иностранными работниками из бедных стран СНГ.

Легитимность низкого уровня оплаты в низших по доходам децильных группах населения обеспечена низкими стандартами минимальных норм оплаты, прожиточного минимума, пособия по безработице, устанавливаемых государством. Низкие минимальные стандарты и стабильные предложения дешевого труда мигрантов позволяют предпринимателям создавать рабочие места с условиями труда и оплаты, не соответствующим показателям большинства секторов экономики.

Во многих случаях создаваемые для мигрантов рабочие места не отвечают требованиям нормальных условий труда, безопасности и формально запросам со стороны местных работников. Причем в настоящих условиях технологических санкций со стороны ушедших из России западных партнеров такая опасность возрастает в связи с меньшим предложением средств механизации и автоматизации ручного труда в так называемых недооцененных отраслях¹⁹.

Дешевый труд в парадигме отраслевого развития. Исторически доминанту развития российской экономики составляют дешевые ресурсы, однако слабая международная кооперация долгое время не позволяла извлечь из этого экономической выгоды. Бурное развитие мировой экономики способствовало опережающему развитию сырьевого комплекса, ориентированного на экспорт продукции по мировым ценам, в то же время потенциал дешевого труда на фоне определенной закрытости России оказался менее востребованным на мировом и региональных уровнях. Рынок труда стран СНГ, в котором Россия стала центром миграционного притяжения, скорее понизил котировки страны, а сырьевой комплекс не стал локомотивом в контексте инновационных и технологических достижений.

Мировые цены на энергоносители, и относительно более высокая цена труда, превышающая средние показатели оплаты на предприятиях других отраслей экономики, создают условия для привлечения в сырьевой комплекс

¹⁸ В России имеет место непропорционально низкий уровень заработной платы рядовых работников в сравнении с развитыми странами. URL:

https://www.rbc.ru/own_business/11/10/2018/5bbdeeb89a7947ababfb36ce

¹⁹ В настоящих условиях к этому списку следует отнести большинство отраслей, за исключением добывающих, рентабельность которых обеспечена высокими ценами на мировых рынках.

работников высокой квалификации, в том числе — линейного персонала, служащих и рабочих. Так, при средней номинальной заработной плате в экономике России в сентябре 2022 года 61879 рублей, в нефтяной и газовой добыче этот показатель составил 203327 руб., а в производстве одежды — 26915 рублей²⁰. При этом корпоративная дифференциация в оплате существенно превышает дифференциацию отраслевую, получая кратное ускорение в контексте оценок дешевого труда. При этом высокая рентабельность производства в сырьевом секторе обеспечивает высокую степень технико-технологической оснащенности рабочих мест, и, как правило, исключает использование дешевого труда мигрантов из бедных стран.

Высокая рентабельность экспортно-сырьевого сектора объединяет его отрасли в группу, НДС от которой формируют федеральный и местные бюджеты, а экспортные пошлины — ФНБ, а также иные источники, используемые для дотирования большинства остальных отраслей экономики и социальной сферы. В первую очередь, это предприятия нефтяного и газового комплекса, включающие добывающие и предприятия по транспортировке углеводородов, включая нефте- и газопроводы, порты и танкерный морской флот. К добывающим экспортоориентированным отраслям относятся предприятия по добыче и транспортировке угля, минеральных удобрений, иных природных ресурсов, которые на фондовом рынке именуется *commodities*²¹. В эту группу отраслей включают предприятия рыбного и лесного хозяйства, ориентированные на добычу и экспорт. В меньшей мере в России получили распространение предприятия по переработке сырья, встроенные в мировые цепочки создания добавленной стоимости и создающие конечный продукт, конкурентоспособный на мировых рынках. Нефтяной и газовый сектор представлены супермонополиями (Газпром, Роснефть, Лукойл), подконтрольными государству и находящимися вне зоны конкуренции на внутреннем рынке

Второй условной группой отраслей российской экономики с относительно высокой ценой труда являются предприятия отраслей цифровой экономики, результаты работы которых встраиваются в мировые экономические цепочки по созданию добавленной стоимости. Это IT-отрасли, немногочисленные группы по созданию программного продукта, цифровых систем, искусственного интеллекта, нанотехнологий, объединяет которые труд работников высоких компетенций, оплачиваемый по мировым стандартам. Разумеется, к этим субъектам хозяйствования относятся предприятия, создающие конечный продукт, котирующийся на мировом рынке.

В этих условиях отрасли, ориентированные на внутренний рынок с низким (относительно мирового) платёжеспособным спросом, оказываются недооцененными с позиций рентабельности и ресурсного обеспечения.

²⁰ Росстат. Социально-экономическое положение России в январе-октябре 2022 года.

²¹ Сырьевые товары, товары для продажи по фьючерсным сделкам.

Несырьевые отрасли имеют или низкую рентабельность или полностью финансируются бюджетами разных уровней, следствием чего является их недооцененность с позиций технической вооруженности и значительного использования ручного труда. Разумеется, отраслевая специфика и механизмы участия в системе государственных закупок и государственной поддержки определяют принципиальные различия в формировании персонала высоких компетенций и контингента дешевой рабочей силы. Так, наиболее жизнеспособными из недооцененных являются отрасли, основу которых представляют естественные монополии (РЖД, Аэрофлот) с контрольным пакетом государства.

Объединяет же несырьевые отрасли ориентация на внутренний рынок, который в настоящих условиях отличается несовершенством кооперационных связей, слабой конкуренцией и довольно низким платежеспособным спросом со стороны потребителей и населения.

Недооцененность сектора экономики, ориентированного на внутренний рынок, характеризуется слабой инвестиционной активностью, определяемой вывозом сырьевой ренты за границу, высокой ключевой ставкой и неподъемными банковскими кредитами, приоритетом которых являются торговые операции предприятий сырьевого экспортоориентированного сектора, к тому же – с гарантиями и минимальными сроками возврата. Практику вывода капиталов за границу породило отсутствие стабильных институтов защиты собственности, открытого фондового рынка и механизма изъятия сверхдоходов в сырьевых отраслях. Если с 1994 года из страны было вывезено более триллиона долларов, то, по прогнозам ЦБ, только за 2022 год сумма вывезенного капитала составит 246 млрд долларов, или почти четверть этой суммы. При этом ФНБ в начале марта 2022 г. составил всего 154,82 млрд долларов²².

Рента дешевого труда. Низкие рентабельность и недостаточная технико-технологическая оснащенность формируют экономическое поведение субъектов хозяйственной деятельности, основанное, во-первых, на ожидании помощи со стороны государства, и, во-вторых, тотальной экономии на условиях и оплате труда. Парадигма экономии на живом труде в недооцененных отраслях имеет объективный характер и определена стабильным наличием на рынке труда излишней дешевой рабочей силы из стран ЦА.

В условиях глобального неравенства рента на использование дешевого труда имеет объективную основу и является главным мотивом формирования особого рынка труда иностранцев. Основой понимания трудовой иммиграции в развитые страны явились неоклассическая модель с неограниченным предложением рабочей силы А. Льюиса [11], теория мир-систем И. Валлерстайна, основанная на формировании рынка по линии «центр – периферия» [14], и тео-

²²URL: https://meforum.ru/media/news/15601/?utm_medium=email&utm_source=Unisender&utm_campaign=РАФ

рия особого рынка неквалифицированного труда М. Пиоре [12] с последующими акцентами на смене либеральной миграционной модели на формирование новой рабочей силы в глобальной географии [13].

Эволюция теории коррелирует с направлениями миграционной политики развитых стран, суть которой все более определена достижением определенного баланса между разрешениями и запретами на массовую миграцию из бедных стран. Парадигма ренты дешевого труда в большей мере характерна для современной затратной экономики России, в которой дешевые ресурсы традиционно служат доминантой развития. В этом контексте дешевая иностранная рабочая сила в известном смысле созвучна метафоре «нефтяная игла», которая являет собой альтернативу организационным и технологическим инновациям, требующим времени и значительных средств, включая дополнительные расходы на условия и оплату труда при использовании отечественных кадров.

Российский рынок труда после начала СВО на Украине. Относительно стабильные два десятилетия экономического развития страны, сменившие десятилетний период радикального слома производственных отношений 1990-х годов XX столетия, позволили утвердить новые институты и отношения собственности, которые, однако, не обеспечили должных изменений в торговом балансе и производственной базе экономики, технологическая часть которой со временем стала все более зависимой от западных партнеров.

Пандемия COVID-19 затруднила кооперационные и технологические связи со странами ЕС, а события после 24 февраля 2022 года, по существу, положили начало масштабной экономической блокаде России, которая на ближайшие годы определит поиски параллельного импорта, консервацию технологического отставания реальной экономики и примитивизацию рынка труда, основанного на росте потребностей в рабочих профессиях, в том числе, за счет трудовой иммиграции из бедных стран СНГ.

Примитивизация структуры. В России, где основу трудовой иммиграции традиционно составляли «выходцы из соседних земель» [1. С. 194], удельный вес мигрантов из бедных стран СНГ, начиная с 2014 года, составляет более 90% и продолжает увеличиваться. Начиная с 2014 года, санкционное давление стран западного альянса и дезинтеграционные процессы приводили к снижению численности квалифицированной рабочей силы из стран ЕС и США и к соответствующему росту количества мигрантов из стран СНГ, по большей части не имеющих тесной связи с рынком труда.

Определенную черту в неблагоприятном соотношении провели события 24 февраля 2022 года, непродолжительный срок после начала которых позволил констатировать практически полный уход иностранных специалистов, численность которых уверенно стремится к нулю, и напротив, уверенное восстановление допандемийной численности иностранной рабочей силы из стран Содружества. При этом сокращение контингента первой категории произошло

в контексте политических решений, восстановлению второй способствовало снятие ограничений на перемещение трудовых мигрантов из бедных стран ЦА и благоприятный для денежных переводов курс рубля.

Так, если в 1980-е годы численность нерезидентов из стран дальнего зарубежья на рынке труда доходила до 50%, а в 2015 г. до 25%²³ (от 11 млн нерезидентов), то в 2022 г. их численность насчитывала всего 1,7% или 54,2 тыс. человек от 3,12 млн чел. прибывших на работу иностранцев: 3,7 тыс. чел. из Сербии, 1,7 – из Германии, 1,6 – из Италии, 561 чел. из США, 546 чел. из Польши и других стран)(Рис.1).

Рис. 1. Распределение численности трудовых мигрантов прибывших в Россию во II кв. 2022 г. по странам происхождения

Рассчитано: по данным агентства Fineexpertiza от 8 августа 2022 года. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/trud-migr-max/>

При этом подавляющий прирост численности трудовых мигрантов обеспечили граждане наиболее бедных стран ЦА – Узбекистана (416,2 тыс. чел.) и Таджикистана (406,9 тыс. чел.), остальные страны СНГ дали существенно меньший приток (из них наибольший прирост обеспечил Азербайджан – 11,2 тыс. чел.)

Мобилизация и эмиграция. В контексте развития СВО на Украине получила дополнительный импульс определенная пандемией тенденция сжатия предложения на рынке труда за счет оттока мигрантов в страны происхождения.

²³ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5503251>

Частичная мобилизация явилась прямым вычетом 300 тыс. мужчин наиболее трудоспособного возраста (или 0,9%) из общего числа занятых в экономике России. Экономисты Bloomberg подсчитали, что мобилизация сократит ВВП на 0,5% (до 3,75%) и увеличит инфляцию на 0,5% (до 6,5%) в 2023 году, а спровоцированный всплеск «утечки мозгов» нанесет новый ущерб человеческому капиталу, на восстановление которого потребуется несколько лет²⁴.

Первые дни начала частичной мобилизации были отмечены поспешным отъездом россиян в Казахстан, Грузию, Армению, Финляндию, Турцию общим числом около 700 тысяч человек²⁵. Таким образом, общие потери рынка труда составили около 1 млн человек.

Очевидно, что потери предложения на рынке труда из-за мобилизации происходят на неблагоприятном демографическом фоне: количество занятых россиян несколько сокращается за счет перераспределения в госсектор и эмиграции, а рост смертности и травматизма не компенсируется притоком молодежи. При этом на плюс предложения аналитики прогнозируют рост трудовой иммиграции (от 0,2% до 1,2% занятых в экономике России)²⁶.

Согласившись с предложенными аналитиками АКРА алгоритмами расчета разнонаправленных тенденций предложения на рынке труда, следует оценить отрицательный баланс –2,1% занятых до 2024 года²⁷, как минимальную меру снижения. Так, отмеченное Росстатом снижение в октябре 2022 г. продовольственной розницы на 4,3% свидетельствует о том, что «мы недооцениваем реально масштабы мобилизации и эмиграции»²⁸. Очевидно, что в этом контексте недооценены гендерные последствия. Об этом свидетельствует постепенно начавшийся процесс семейной эмиграции женщин трудоспособного возраста с детьми. Однако семейная эмиграция имеет лаг времени, поэтому в начальный период отъезда кормильца имеет место некоторый рост женской занятости.

Аналитики сервиса *Superjob* провели исследования 300 тыс. анкет соискателей по 15 профессиям, результаты которого позволили констатировать возрастные и гендерные изменения спроса и предложения на рынке труда. В мужской сетке снизилось предложение соискателей возраста до 45 лет (анкеты по 14 профессиям, более всего – на 17% – по профессии «инженер-механик», на 15% – «плотник» и 14% – по профессии «охранник»), а соответственно, возросло предложение со стороны мужчин старших возрастных категорий. Снижение возраста имело место лишь у соискателей-программистов, которое произошло в связи с выходом на рынок бывших школьников. Среди женщин-соискателей

²⁴ URL: <https://thebell.io/novyiy-povod-dlya-paniki-na-rynke-cto-delat-s-portfelem-i-dengami-posle-referendumov-i-mobilizatsii>

²⁵ По данным издания Forbce на 4 октября со ссылкой на источники в Кремле. URL: <https://www.forbes.ru/society/478827-rossiu-posle-21-sentabra-pokinuli-okolo-700-000-grazdan>

²⁶ URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2706/>

²⁷ Там же.

²⁸ URL: <https://t.me/russianmacro/15916>

повысился спрос: на 6% по профессии «комплектовщица», на 5% – «курьер» и 4% – «охранник»²⁹.

Вместе с тем, следует отметить, что потери предложения на рынке труда за счет мобилизации и эмиграции способствует снижению безработицы и номинальному росту заработной платы, который по данным Росстата в октябре 2022 г. составил 112%³⁰. В значительной мере этому способствует уникальная ситуация превышения вакансий, т.е. числа обращений со стороны соискателей. Очевидно, мобилизация и эмиграция усилили повышенный спрос на рабочие профессии, теперь к ним стабильно можно прибавить вакансии по большинству инженерных специальностей. Эту ситуацию подтверждает зафиксированный Росстатом в августе 2022 года исторически низкий уровень безработицы 3,8%.

Мы разделяем позиции экспертов, прогнозирующих рост рабочих профессий и примитивизацию рынка труда. Вместе с тем следует выразить сомнения, что в результате санкций и ухода западных партнеров придется вернуться к старым технологиям³¹. Во-первых, сдержанное отношение Китая к западным санкциям не является препятствием для его экономической экспансии³². Во-вторых, накопленный потенциал торговых компетенций и внешнеэкономических связей, на фоне тотальных предпочтений бизнеса «коротким деньгам», за счет «параллельного импорта» позволит нивелировать санкционное давление и декларированные амбиции технологического суверенитета России.

Выводы.

1. Дешевый труд в России опирается на имеющие исторические корни низкие стандарты МРОТ и ПМ, которые в значительной степени определены демпингом цены труда со стороны мигрантов из бедных стран СНГ. Современная модель рынка труда с низкими доходами, высокой отраслевой и корпоративной дифференциацией заработной платы не способствует экономическому росту.

2. Слабый внутренний спрос и ресурсная недооценка отраслей, обслуживающих внутренний рынок, являются причиной значительного количества рабочих мест с неудовлетворительными условиями труда, занимаемых малооплачиваемыми работниками, и стабильного спроса на мигрантов из стран СНГ. Действующие механизмы использования сырьевой ренты (бюджеты разных уровней. ФНБ, национальные проекты, льготная ипотека, фондовый рынок) неэффективны как инструменты инвестирования в недооцененные отрасли и создания достойных рабочих мест.

3. Экономия на живом труде в недооцененных отраслях имеет объективный характер и определена стабильным предложением излишней рабочей силы из

²⁹ URL: <https://www.rbc.ru/society/12/12/2022/63960ed59a79473b3d416f42>

³⁰ Реальная заработная плата в сравнении с октябрем 2021 г. составила 98%.

³¹ URL: <https://dzen.ru/a/YqjAwoLPgXvJEVDk>

³² Например, в считанные месяцы решен вопрос с производством автомобиля «Москвич» на базе ушедшего с рынка «Рено».

стран ЦА. Парадигма ренты дешевого труда становится догмой экономического развития, основой либеральной миграционной политики государства.

4. Устойчивая тенденция естественной убыли населения и прямые потери предложения на рынке труда от мобилизации и последующей эмиграции делают привлечение мигрантов из бедных стран СНГ более значимым фактором формирования рынка труда.

Литература

1. Новый энциклопедический словарь / Под общ. ред. акад. К. К. Арсеньева // СПб.: Изд-во Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. 1914. Т. 18. С. 491.
2. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологических и мирохозяйственном укладе // М. Книжный мир. 2018.
3. Денисенко М.Б., Чернина Е.М. Трудовая миграция и заработки мигрантов в России. // Вопросы экономики. 2017; (3):40–57.
4. Комаровский В.В. Миграционное регулирование в период пандемии COVID-19// М. 2020. Ежегодник Восток–Запад–Россия. ИМЭМО РАН. С. 47–53.
5. Капустин Е.И. Трудовые ресурсы СССР // Л., 1981.
6. Кубишин Е.С., Седлов А.П., Соболева И.В. Проблема бедности в Российской Федерации в социально-профессиональном и региональном аспектах в условиях пандемии // Общество и экономика. 2021. № 3. С. 64–77.
7. Седлов А.П. Деформации российского рынка труд в контексте использования дешевой иностранной рабочей силы: реиммиграция и трудовые стандарты //Общество и экономика. 2021. № 9. С. 91–106.
8. Седлов А.П. Влияние пандемии COVID-19 на формирование рынков труда России и стран ЕС // Вестник института экономики РАН. 2022. № 2. С. 24.
9. Яковлева Е.Б. Западные теории внешней трудовой миграции (критический анализ на основ европейских и российских реалий // Проблемы современной экономики. 2017. №1(61). С. 69. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5982>
10. Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1966. No 3 (1).
11. Lewis W.A. The Theory of Economic Growth // N.Y. 1959. P. 402.
12. Piore M. Birds of passage. Migrant labor and industrial societies // New York: Cambridge University Press. 1979.
13. Sassen S. The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow // New York: Cambridge University Press. 1988. P. 240.
14. Wallerstein I. The Modern World-System / Vol. III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730–1840's.// San Diego: Academic Press. 1989; The Modern World System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century. // New-York. Academic Press. 1974. P. 410.
15. Труд и качество жизни населения России (к 100-летию со дня рождения Е.И. Капустина) / Сборник. Отв. ред. И.В. Соболева // М., ИЭ РАН. 2021. – 280 с.

Alexey Sedlov (e-mail: sedlovap@bk.ru)

Ph.D. in Economics, Leading Researcher,

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS) (Moscow, Russia)

CHEAP LABOR AND ECONOMIC GROWTH: TRENDS OF THE RUSSIAN LABOR MARKET IN THE CONTEXT OF THE SMO IN UKRAINE

The contraction of the Russian labor market as a result of the outflow of foreign labor during the pandemic was replaced by its recovery and subsequent growth. The development of the Special military operation (SMO) in Ukraine reduced the supply on the Russian labor market and increased the demand for domestic workers. Multidirectional vectors of labor supply in the market are considered in the work in the context of assessing the impact of cheap labor of migrants from the CIS countries on economic growth. Systemic reasons for the technical backwardness of underestimated sectors of the economy, which are an adequate environment for cheap labor, are qualified; the characteristics and directions of the influence of the labor market with low incomes on the innovative development of the economy are given.

Keywords: labor market, economic growth, jobs, wages, labor force, migrants, CIS, mobilization, emigration.

DOI: 10.31857/S020736760024280-7